

Му Янь на мгновение онемел, долго глядя на подошедшего и не зная, что сказать.

Фэн Ле, не сводя с него холодного, пронзительного взгляда, спросил:

— Ты настолько не хочешь меня видеть?

Му Янь отвернулся, не в силах смотреть ему в глаза. Он подумал: «...» Кто бы говорил! Кто тогда первым перестал общаться? Кто кого предал? Хм!

Фэн Ле, как всегда, без труда угадал его мысли:

— Ты до сих пор держишь обиду за то, что случилось много лет назад.

Еще бы!

Фэн Ле почувствовал бессилие:

— Послушай, я ведь советовался с тобой, и ты сам согласился. К тому же, я мог остаться рядом с тобой, только став воином.

Ради того чтобы добиться успеха на пути боевых искусств, он приложил немыслимые усилия. У него ведь даже не было подходящих для этого данных, но в итоге... он достиг высот, которые заставили всех вокруг смотреть на него с изумлением. И всё это было лишь ради человека, стоящего сейчас перед ним.

— Ты... — начал было Му Янь.

Фэн Ле продолжал:

— В академии алхимики и воины не могут быть вместе. Если бы я остался алхимиком, мы бы не смогли быть рядом. А если бы я стал твоим учеником... это бросило бы тень на твою репутацию.

— Хватит, замолчи, — отрезал Му Янь. Он не хотел этого слышать.

Фэн Ле обхватил ладонями его лицо и произнес с предельной серьезностью:

— Неужели тебе так тяжело принять меня?

Му Янь впервые за долгое время так внимательно взгляделся в его лицо. Острый взгляд, волевые черты, молодость и дерзость — даже несмотря на то, что Фэн Ле давно перешагнул возраст обычного юноши, для самого Му Яня это была лишь малая часть того, что он видел.

— Взгляни на меня, посмотри на мое лицо! — воскликнул Му Янь. — Оно изборождено следами времени. Если бы не пилюли вечной молодости и не моя сила, я был бы лишь дряхлым стариком, не способным на пылкие чувства, подобающие молодым.

— В моих глазах ты всегда остаешься тем самым недостижимым главой академии Му. — Столь высоким, что его невозможно покорить, но к которому он был обязан стремиться. — Учитель, пожалуйста, перестань от меня прятаться, хорошо?

В ушах Му Яня прозвучало обращение, которое он не слышал уже целую вечность.

— Послушай, ты что, специально ведешь меня этим путем? — раздраженно спросил Мэн Ту.

Он был начинающим воином, приставленным охранять Вэнь Жэньлюя, и только недавно они разделились с Чжоу Цзычжоу и остальными, отправившимися на юг. Но стоило им отойти, как Мэн Ту понял, что путь, выбранный Вэнь Жэньлюем, становится всё труднее.

Зачем идти по глухим тропам, когда есть нормальная дорога? Раньше они хотя бы видели других ребят, идущих на запад, а теперь вокруг ни души.

Виной тому были недавние дожди, превратившие задние склоны гор в сплошное месиво. Обычно дорога была сносной, но теперь каждый шаг грозил провалом в грязь, из которой порой трудно было вытащить ногу. Ноги Мэн Ту были покрыты грязью, а так как он страдал чистоплюйством, это приводило его в ярость. Он и без того не горел желанием сопровождать Вэнь Жэньлюя и всей душой невзлюбил этого смазливой мальчишку. Если бы не просьба одного человека, он бы ни за что не стал работать с ним в паре.

— Я здесь уже бывал. Если пройти по этой тропе, мы выйдем к горному ручью, — Вэнь Жэньлюй указал вперед. В обычное время он бы давно ушел один, не заботясь о том, кто там плетется позади. Но сегодня день экзамена, и он не мог бросить спутника, но и позволить ему задерживать себя тоже не желал.

— Кто только не бывал на задних склонах, я просто не хочу идти этой дорогой, — Мэн Ту прислонился к дереву, явно нарываясь на конфликт.

— ... — Вэнь Жэньлюй остановился. — Тогда какой дорогой ты хочешь идти?

— Да любой! — лишь бы не той, что выбрал ты.

— ... — Он что, делает это назло? С самой первой минуты он только и делал, что кривился и жаловался. Эта тропа была самой короткой дорогой к водяному грибу, который ему был нужен. Если этот тип не собирается сотрудничать, придется идти в одиночку. В конце концов, если он

не справится с заданием, последствия будут известны всем. — Тогда оставайся здесь и жди моего возвращения.

Мэн Ту подскочил как ужаленный:

— Эй, что ты имеешь в виду? Хочешь, чтобы я провалил экзамен?

Вэнь Жэньлюй усмехнулся:

— Провалишь ты его или нет — сам знаешь, почему так вышло.

Услышав это, Мэн Ту взорвался:

— Ха! Сяо Тянь был прав: ты эгоистичный и нелюдимый тип! С виду такой невинный и милый, а внутри — сплошная ядовитая злоба! Ты специально выбрал этот путь, чтобы я не сдал экзамен!

— ... — Ну вот, наконец-то прояснилась причина его придирок. С самого утра, как только выпали жребии, что-то пошло не так, а оказывается, во всем виноват Шэнь Сяо Тянь. Вэнь Жэньлюй думал, что если будет игнорировать его, то всё обойдется, но этот парень сам лезет на рожон.

Мэн Ту, Мэн Ту... Вэнь Жэньлюй лихорадочно перебирал память, пока наконец не нашел информацию об этом человеке. Мэн Ту, так вот оно что! Обычный прихвостень Шэнь Сяо Тяня, нечто вроде Ван Мэна. Только если Ван Мэн был хотя бы второстепенным персонажем, то Мэн Ту был никем, и в итоге погиб в каком-то забытом богом месте, даже не удостоившись взгляда Шэнь Сяо Тяня, который уже бросился в объятия главного героя.

Мэн Ту продолжал:

— С виду такой бесстрастный, а на деле — такой интриган. Постоянно строишь козни Сяо Тяню, из-за тебя третий старейшина его невзлюбил. Сегодня я проучу тебя ради него!

Вэнь Жэньлюй не стал оправдываться, лишь холодно спросил:

— А ты не боишься, что сам провалишь экзамен?

Хотя они оба были учениками внешнего двора, издевательства воина над учеником-аптекарем сурово карались академией. Стоило ли оно того ради Шэнь Сяо Тяня?

— Плевать, — бросил Мэн Ту. — Ты всё равно хочешь, чтобы я не сдал, так чего мне бояться? — С этими словами он бросился на Вэнь Жэньлюя.

На самом деле Мэн Ту хотел лишь припугнуть его, ведь он всё еще надеялся продолжить обучение в академии Жунъяо. Но вспомнив вчерашние слезы Сяо Тяня, он решил: если нельзя

избить его, то можно хотя бы задержать. От воинов требовалось лишь довести аптекаря до академии, ограничений по времени не было. Стоило ему заблокировать Вэнь Жэньлюя в горах, и тот не станет учеником внутреннего двора — Сяо Тянь будет ему благодарен!

Однако он не подумал о том, что будет, если Вэнь Жэньлюй подаст жалобу.

Впрочем, у Вэнь Жэньлюя сейчас не было времени на жалобы. Видя, как на него несется парень на голову выше, он бросился наутек. Несмотря на потерю сил Повелителя демонов, с одним начинающим воином он был в состоянии справиться. Он ловко скользнул по грязи, оставляя за собой спотыкающегося и брызжущего грязью Мэн Ту.

— Стой! Не беги! — Мэн Ту угодил в яму и едва не растянулся, но, увидев впереди мелькающую фигуру Вэнь Жэньлюя, бросился в погоню.

Академия обещала, что если возникнет опасность, придет помощь, но если не подать сигнал, никто не появится. Так и бегали они: маленькая фигурка, летящая по грязи, и крепкий парень, упорно преследующий его. В итоге, сам того не осознавая, Вэнь Жэньлюй вывел преследователя прямо к заветному ущелью, где росли водяные грибы.

— Ха-ха-ха, ну и куда ты теперь денешься? — Мэн Ту расхохотался, увидев, что впереди тупик. Его лицо сияло от триумфа, словно он уже схватил добычу.

Беда. Дойдя до цели, Вэнь Жэньлюй понял, что кроме озера, впереди нет места, где можно спрятаться. Как теперь спастись от нападения?

В этот момент вода в озере покрылась рябью. Из глубины показались изумрудные стебли — нежные, полупрозрачные, это были водяные грибы.

Мэн Ту тоже их увидел. Понимая, что если он не остановит парня сейчас, то погоня окажется бессмысленной, он, не раздумывая, прыгнул в воду, преграждая путь к грибам. Он рассудил: академия запрещает вредить аптекарям, значит, он просто не даст ему забрать грибы. Но он не знал одного: там, где появляются водяные грибы, всегда обитают свирепые звери.

Вэнь Жэньлюй беспомощно смотрел, как Мэн Ту ныряет в озеро. Остановить его было уже невозможно.

«Проклятье, Шэнь Сяо Тянь, ну и дел ты наворотил!»

<http://bllate.org/book/18831/1833305>